

От лица Шуна.

Я удобно уселся на коврик перед Хагоромо и пристально посмотрел на него, а Хинами по какой-то причине осталась стоять сбоку. Я чувствовал, что она нервничала, хотя и не знал причины. Этот дом был домом ее дяди, так что он практически был для нее вторым семейным домом.

Иногда я задавался вопросом, была ли это та Хинами, которая побывала в созданных мной виртуальных мирах и испытала там жизнь. В один момент она умна, рассудительна и отчужденна, в следующий момент она позволяет каким-то простым эмоциям повлиять на нее.

Я слегка усмехнулся при мысли об этом и подал ей знак сесть рядом со мной, что она сделала, хотя и неохотно.

Старик посмотрел на наш обмен жестами с интересом и весельем, а затем слегка улыбнулся. Я почувствовал, что эта улыбка немного сняла с него стресс, а это значит, что он, должно быть, был счастлив видеть этот обмен между мной и Хинами.

Хинами не могла чувствовать эмоции, как я, но с ее опытом, она могла, по крайней мере, читать едва заметные движения тела, и от едва заметных движений тела Хагоромо она, казалось, немного расслабилась.

Затем я посмотрел на Хагоромо и сказала: — Ты можешь сказать? Что произошло, старик?

Хагоромо кивнул головой, а затем посмотрел на Хинами и сказал: — Конечно, но до этого, не могли бы вы рассказать мне, что происходит между вами двумя?

Я не был сильно удивлен этим вопросом, но Хинами покраснела и взглянула на меня, после чего опустила голову, что заставило меня нежно улыбнуться и сказать: — Конечно, старик, она — Хинами, хотя ты и сам это знаешь, и она — моя будущая жена.

— О? Как это произошло? — спросил он с любопытством. — Насколько я понимаю, ты не мог встретиться с ней или ее братом.

— Ха-ха-ха, это правда. Ну, все началось, когда... — затем я рассказал ему, что произошло, когда я покинул деревню после битвы между Индрой и Асурой, как я отправился на Луну, встретил Хамуру и все последующие события.

— Так вот как это бывает, хорошо, это хорошо, — сказал он, одобрительно кивая головой.

Хинами почувствовала облегчение, увидев это, и я посмотрел на нее с таким выражением лица, которое прямо таки говорило: «Я же тебе говорил».

После серии вопросов и ответов он наконец сказал: — Хорошо, что вы нашли друг друга, мне нечего сказать, просто старайтесь не причинять друг другу боль.

Мы оба кивнули.

Затем я слегка кашлянул и сказал: — Теперь, старик, об Индре и Асуре, что произошло?

Воздух сразу стал тяжелым, а выражение лица Хагоромо стало серьезным.

Мне всегда было интересно, как эмоции людей могли влиять на атмосферу вокруг них в аниме и манге, но я никогда не выяснял, как это происходило. Я имею в виду, когда вся деревня была погружена в уныние, это было одним делом, любой бы заметил это, но чтобы лишь эмоции одного человека меняли атмосферу с радостной на серьезную... Мне всегда было интересно, как это происходило.

— После той битвы 4 года назад Индра полностью изменился, если до той битвы его все еще можно было исправить, то теперь, боюсь, никто в этой деревне не приветствовал бы его возвращение, — сказал Хагоромо с оттенком грусти в глазах. — После того поражения он продолжал возвращаться и сражаться. Некоторые люди ушли вместе с ним, и теперь у него есть подчиненные, которые считают, что он прав. Они неоднократно нападали на деревню и мы несли потери. Асура всегда изо всех сил старался удержать его, но ничего не помогало.

— Это не является идеей Ниншу, но я ничего не могу с этим поделать. Я передал свое наследие, Асуре остается лишь найти свой собственный ответ, — закончил Хагоромо и посмотрел в пространство, как будто вспоминая о чем-то.

Мы сидели там в тишине и никто ничего не говорил. Честно говоря, я хотел возразить ему и сказать, что такой подход был неправильным, но я сдержался, поскольку знал, что он делал это по доброй воле, но с другой стороны, все в этом мире, что в конечном итоге приводило к катастрофам, всегда делалось по доброй воле.

Кагуя в аниме сделала то, что должна была сделать, исключительно из хороших побуждений, и поработила людей за то, что считала правильным, не предоставив им свободы выбора. Хагоромо хотел поступить наоборот, предоставив своим детям свободу выбора и хотел увидеть, чем это все закончится.

Впоследствии Хаширама, Мадара, Обито, Нагато, Орочимару и многие другие сделали то, что сделали, считая при этом, что делали это во благо.

Идеи Хаширамы о деревнях родилась из доброй воли, но в конечном итоге привела к увеличению числа смертей и возникновению мировых войн шиноби.

Идеи Мадары о мире без проигравших родилась из доброй воли, но привела к четвертой

мировой войне, и хотя она вела к миру во всем мире, она породила войну, которая привела к бесконечным смертям.

Идеальный мир Обито, хоть эгоистичный и управляемый, также был миром, где больше не было бы смертей и где каждый смог бы жить своей идеальной жизнью.

Идеи Нагато о мире без боли родилась из боли и желания заставить людей понять его боль и прекратить причинять ее, что должно было привести к миру во всем мире.

Орочимару из-за страха смерти и желания не умирать и не видеть, как умирали его близкие, пошел по темному пути, который привел к тому, что он стал всемирно известным злодеем.

Хотя некоторыми из них в конце концов манипулировали, сами их идеи родились из доброй воли, поэтому я мог сказать, что вина лежала на мире или, скорее, на мировом развитии.

Однако я не удивлюсь, если причиной отсутствия развития являлся Чёрный Зецу. Я имею в виду, что он один организовал многие войны и подпитывал их. Даже если он и не был тем, кто породил все это, я все равно должен был похвалить Зецу за его гениальность.

Но помимо этого, выбор Хагоромо в виде позволения этим двоим поступать так, как им заблагорассудится, казался мне неправильным, возможно, потому, что я уже чувствовал к ним эмоциональную привязанность и не мог стоять в стороне и смотреть, как они разрушают друг друга.

Хм, теперь, когда я подумал об этом, я на самом деле не дрался по-настоящему с тех пор, как пришел в этот мир. Я накапливал силу, но никогда не получал хорошей возможности проверить ее.

Посмотрев на Хагоромо, который все еще был погружен в свои мысли, я спросил: — Где сейчас Асура? Я не чувствую его чакру в деревне, и он должен был прийти, как только узнал, что я прибыл

Хагоромо очнулся от своих мыслей и ответил: — В настоящее время он сражается с Индрой там, — и он указал в определенном направлении. — Ты увидишь их, если попытаешься найти его, — сказал он с раздражением.

Я знал, что он подозревал о моих способностях, так что его слова вроде как были оправданны. Я криво улыбнулся, почесывая щеку, и сказал: — Ах, я пойду и найду их обоих, мне нужно должным образом представить им Хинами, в конце концов, она моя жена, — и с этими словами я встал и телепортировался из комнаты, оставив Хинами с Хагоромо наедине.

Я появился за пределами деревни и распространил свою чакру, желая почувствовать местоположение либо Индры, либо Асуры.

Мои чувства охватили десятки километров и вскоре я почувствовал столкновение чакр двух братьев. Широко улыбаясь, я телепортировался поближе к ним.

Теперь моя телепортация больше не зависела от моих печатей — теперь я мог телепортироваться в любое место, которого могли достичь мои духовные чувства, без каких-либо трудностей. Печати — это просто бонус.

Место, где я появился, находилось в нескольких метрах от их драки, но даже на таком расстоянии я чувствовал эхо их сражения. Волны за волнами чакры бомбардировали окрестности в сочетании с ударными волнами от их столкновений. Даже со своего расстояния я смог увидеть, как непрерывно сталкивались два гиганта. Один гигант состоял из чакры и достигал почти 800 метров в высоту. У него было три лица, каждое из которых имело сходство с лицом Тэнгу, шесть рук и крылья длиной в 100 метров. В каждой руке были длинные мечи, что выглядели как катаны.

Увидев это Сусаноо первое, что сорвалось с моих губ, было: — КАКОГО ХРЕНА?! Об этом не упоминалось в аниме, и тогда меня осенило — Индра и Асура не стали стоять на месте на протяжении всех этих лет.

— Значит, я их недооценивал, да? — тихо пробормотал я и посмотрел на вторую гигантскую фигуру. Она была сделана полностью из дерева и в отличие от фигуры, которую Асура призвал в первом своем бою против Индры, это была полностью деревянная фигура, что напоминала Сунь Укуна, и вокруг этой фигуры кружился деревянный дракон. Эта фигура выглядела в точности, как боевая Будха. Хотя она была не такой большой, какой была техника «Истинные Тысячи Рук», я чувствовал, что она была сильнее.

Этого никогда не показывали в аниме, вздох~, я думаю, они действительно стали сильнее, но я бы им не проиграл.

Потянувшись и приготовившись к предстоящей битве, я подумал о том, какой подход должен был использовать, чтобы сразиться с ними на равных.

Нет, точно не тело, но я не использовал эту технику с тех пор, как создал ее, так что сейчас — самое подходящее время ее испытать.

Я почувствовал, как внутри меня начало нарастать возбуждение, и я немедленно использовал чакру, чтобы усилить свой голос, и крикнул: — Индра, Асура!

Мой голос привлек их внимание и они на мгновение прекратили сражаться и посмотрели в мою сторону. Я чувствовал, что Асура был взволнован моим возвращением, но он сдерживал себя из-за чрезмерного возбуждения, в то время как глаза Индры стали еще холоднее, когда он пристально посмотрел на меня своим кроваво-красным шаринганом, что был похож на вечный мангекьё гаринган Саске.

Никто из них ничего не сказал, поэтому я продолжил: — Что, вы прикусили свои языки? Похоже, вы двое чересчур разволновались в мое отсутствие, да? Я сегодня вернулся обратно со своей женой, но меня никто не встретил, вы знаете, как мне было грустно? — сказал я, проливая фальшивую слезу, которую создал с помощью чакры.

— О, вы не догадаетесь, кто моя жена. Вы помните Хинами? Наш двоюродный брат о ней всегда рассказывал. Да, это она, и я планирую сделать её своей женой в течение ближайших нескольких дней, так что мои братья должны будут присутствовать на свадьбе. Вы понимаете, что это значит? — спросил я серьезным тоном.

— Мне наплевать на тебя и Хинами, Шун. Насколько я понимаю, ты не мой брат, так что знай свое место, — сказал Индра холодным тоном.

— Ой, твои слова глубоко ранили меня, брат, — ответил я и схватился за грудь.

— Не волнуйся, Шун, я помогу, я уже не могу дождаться вашей свадьбы, — сказал Асура с яркой улыбкой на лице, которая не соответствовала его прежнему серьезному выражению.

— Ха-ха, приятно это слышать, брат, — сказал я со смехом, а затем мое лицо стало серьезным, и я сказал: — Что касается тебя, Индра, ты будешь присутствовать, нравится тебе это или нет, — и с этими словами я выпустил свою чакру. Я чувствовал, что хотя у них обоих было приличное количество чакры, почти аналогичное или даже больше моей по количеству, я бы не проиграл им в настоящей битве.

На самом деле я не чувствовал угрозы ни от одного из них.

— Как насчет этого — вы оба на некоторое время зареете свой топор войны и сразитесь против меня. Если я выиграю, Индра будет присутствовать на моей свадьбе и прекратит враждовать с Асурой, а если я проиграю, вы оба сможете делать то, что только захотите. Как вам? — спросил я.

— Что? Я не хочу драться с тобой, Шун, — немедленно запротестовал Асура.

— Я не хочу драться вместе с ним, — просто сказал Индра, указывая на Асуру.

Мой глаз дернулся от раздражения из-за их вопиющего отказа, но я не предлагал им. Я просто озвучил факт, а не предложение.

— Асура, прими это как тренировку, но будь серьезен, так как я не буду жалеть тебя, Индра, прими это как бой один на один, в которой Асура будет лишь отвлекающим фактором. Ну что? Или ты боишься еще одного поражения? — спросил я, желая спровоцировать Индру, прекрасно зная его слабые места.

Он зарычал и сказал сквозь зубы: — Да будет так, — и бросился на меня со своим Сусаноо.

Эта сцена напомнила мне то, что произошло во время первой битвы Индры и Асуры. Честно говоря, это выглядело комично.

Но на самом деле это выглядело сродни тому, как муравей пытался загнать слона в тупик.

— Неплохо для первого удара, Индра, но ты, кажется, торопишься. Не забывай, что на этом поле три танцора, — сказал Шун и оттолкнул Индру и его Сусаноо.

Используя принцип техники превращения, я сосредоточился и стал размером с Сусаноо Индры и деревянной Будхи Асуры. Используя сотворения всего сущего, я создал простую катану, подобную той, что была у Сусанно Индры. Затем я посмотрел на Индру и Асуру, которые с удивлением смотрели на меня, и произнес: — Давайте потанцуем.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926000>